

В. Л. ПОМЫТКИНА

Исторический архив Омской области, Тара, Россия

УТРАЧЕННЫЕ СВЯТЫНИ: ОБ ИЗЪЯТИИ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ИЗ ЦЕРКВЕЙ ГОРОДА ТАРЫ В 1922 ГОДУ

Аннотация: На основе неопубликованных источников рассматривается процесс изъятия церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья в городе Таре в 1922 г. Автор анализирует, как проходило изъятие в каждом из шести православных церквей, а также польском костеле, еврейской синагоге и мусульманской мечети, которые были тогда в городе Таре.

Ключевые слова: Гражданская война, Русская Православная Церковь, антирелигиозная политика, изъятие церковных ценностей, голод в Поволжье, борьба с голодом, Помгол.

Постановка проблемы. Последствия Гражданской войны отразились на всех сторонах жизни общества. В начале 1920-х гг. все силы и средства были брошены на восстановление экономики, промышленности, здравоохранения, образования. Но препятствием к тому стали сильная засуха и неурожай 1921 г., приведшие к масштабному голоду в Поволжье и Приуралье. Одной из мер борьбы с голодом, стало принятие большевистским правительством ряда законов об изъятии из церквей ценностей, для помощи голодающим.

Омская губерния и Тарский уезд в частности, не входили в территории, которые были признаны пострадавшими от массового голода. Но даже в Тарском уезде, особенно в сельской местности постоянно обновлялись списки голодающих, работала комиссия Помощи голодающим (Помгол), были случаи умопомешательства и смертей от голода [1, л. 123–124].

В 1922 г. под лозунгом помощи голодающим Поволжья, по всей стране началось изъятие ценностей из церквей. Стали организовываться губернские, уездные, волостные комиссии по изъятию церковных ценностей. В воззвании Тарской уездной комиссии по изъятию церковных ценностей говорилось: «Граждане!.. Костлявая рука голода дошла и до Омской губернии, прошла и в Тарский уезд, где уже насчитываются сотни смертей от голода. Массы крестьян, умирающих от голода в предсмертной агонии требуют помощи, самых решительных мер по борьбе с голодом. Советское государство уже отдало на борьбу с голодом большие средства. Немало золотого фонда пошло на покупку семян для обсеменения полей голодающего Поволжья... В России хлеба недостаточно, его нужно купить за границей. Капиталистические страны могут дать нам хлеб,... но они предъявляют большой спрос на золото и другие ценности, служащие лишь украшением... Советская власть, все честные рабочие и крестьяне не имеют права допускать, чтобы у дверей молитвенных мест, где имеется золото и серебро, на которое можно приобрести хлеб, падали в судорогах голода миллионы тружеников и детей.» [2, л. 18]. Далее разъяснялось, что из церквей следует изъять золотую и серебряную утварь, без которой можно обойтись при богослужении. На деле же оказалось, что изымали всё ценное.

Основная часть. В срочном порядке была создана Тарская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей, она сразу приступила к работе. Перед этим со всех священников взяли расписку с обещанием не вести агитацию среди прихожан против изъятия церковных ценностей. Комиссия должна была провести сверку выписей и инвентарных книг с фактической наличностью ценностей, и, при недостатке предметов, составить акты, для передачи следственным органам, «...для привлечения к суду, возбуждая громкое дело, как на

нежелание помогать умирающим от голода, и хранящим ценности для контрреволюционных целей» [2, л. 16]. Заменить церковные ценности хлебом или другими продуктами было нельзя, а золотом или серебром можно. Изъятие начали в богатых приходах городов, где нужно было прихожан «благоприятно настроить», а затем переходить в деревню [3, л. 4]. О ходе работ подавались сводки, к 30-му, 19-му и 9-му числам каждого месяца. Подготовка к работам по изъятию ценностей шла быстро. Тарской уездной комиссией 24 апреля 1922 г. было решено организовать волостные комиссии по изъятию из представителей волостного исполкома, церковного старосты и представителя от церковного Совета или от попечительства для работы в селах [2, л. 30].

В инструкции о порядке изъятия церковных ценностей был разработан алгоритм проведения изъятия ценностей: в первую очередь, подлежали изъятию ценности из наиболее богатых храмов, синагог, монастырей, часовен и т.д. Комиссия назначала день и час производства данных работ, Исполкомы приглашали 3–5 человек из числа граждан, в пользовании которых находилось данное здание со всеми имеющимися у них документами и описями. Обязательно должна была быть представлена старая перечневая опись или инвентарная книга до 1917 г. Для работы привлекались представители уездного финотдела и уездного комитета Помгола. При составлении описей, извлекаемых ценностей, все предметы, состоящие из золота, серебра, драгоценных камней, точно описывались и упаковывались. В присутствии членов Комиссии они отмечались в имеющейся в храме описи и заносились в особый протокол, подписываемый членами комиссии и представителями групп верующих. При отсутствии предмета, находящегося в описи, о нем составлялся особый протокол, и представлялся следственным органам для производства расследования. Представители групп верующих имели право вносить в протокол все свои замечания по поводу передачи в пользу голодающих предметов, без которых богослужение является невозможным и замены их менее ценными.

Все изъятые ценности доставлялись в Тарский уездный финансовый отдел, а оттуда в Омский губернский финотдел для направления их в Центральный орган Гохрана на особый счёт ЦК Помгола для реализации на продовольствие и семена для голодающих. Продажа ценностей на местах не производилась. [2, л. 18]. Стоит отметить, что использование финансовых органов в качестве «временных кладовых» для аккумуляции денег и ценностей было уже отработанной практикой (в Западной Сибири это имело место с первых недель восстановления советской власти [4, с. 70]).

Кроме изъятия ценностей из церквей, в храмах практиковался «кружечный сбор» по воскресным и праздничным богослужениям. На видном месте в храме ставилась тарелка или кружка с надписью «На помощь голодающим». Пожертвования записывались в ведомость и передавались на хранение церковному старосте. Туда же вносились пожелания жертвователей о направлении сумм. Через месяц (в городах через 2 недели) пожертвования вместе с ведомостью передавались благочинному, он подводит итог, делает сводку пожеланий пожертвователей и передавал Епархиальному архиерею, Епархиальному совету или в канцелярию уездного (викарного) архиерея, а они – в местную комиссию Помгола. Кроме церквей, сборы производились на дому у прихожан, деньгами, продуктами и вещами. Вещи и продукты сразу же отдавались в ближайшие комиссии Помгола [2, л. 22].

Не осталось в стороне религиозное сообщество. Духовному управлению мусульман предоставлялось право обращаться внутри страны и вне ее с воззваниями о помощи, особенно к народу мусульманского Востока, открывать сборы и пожертвования, устраивать спектакли, концерты, благотворительные вечера, базары для сбора средств, с согласия и под контролем местных комиссий Помгола. Они могли участвовать в работе по распределению собранного между мусульманами. [2, л. 24]

В Таре до 1917 г. большинство жителей были активно верующими. В полиэтничном городе на период изъятия церковных ценностей было шесть православных церквей, поль-

ский костёл, мусульманская мечеть, еврейская синагога. Комиссия по изъятию церковных ценностей приступила к фактическому изъятию в храмах города 4 мая 1922 г. В сводке, переданной в Омскую губернскую комиссию, говорится, что работа по изъятию ценностей из церквей проходит спокойно, за исключением «небольшого инцидента» в самом начале работ [3, л. 41]. Ниже рассмотрим процесс детально.

4 мая 1922 г. Комиссии по изъятию церковных ценностей в составе председателя члена уездного исполкома Кравченко, заведующего уездным финотделом Новицкого, представителя городского духовенства священника Александрова, в присутствии и при участии протоиерея Николаевского собора отца Петра Софонова, церковного старосты Р.А. Григорьева, председателя общины верующих А. С. Куманцева, членов церковного Совета П. Ревягина, П.А. Медведчикова, и представителя от верующих К. Горчакова, при участии эксперта по изделиям из золота и серебра Комзаева, приступила к фактическому изъятию ценностей в Никольском соборе.

От представителей общины верующих поступила просьба: «серебряные ризы св.[ятых] икон, находящиеся на видных местах иконостасов, пределов и храмовых, в честь коих создан самый храм, и его пределы, а поэтому как глубоко чтимые верующими, просим не снимать, ибо это оскорбит чувства верующих, т.к. иконы без риз не будут иметь значение в удовлетворении религиозных чувств, причем по снятии риз на иконах останутся неполные изображения ликов, а лишь их части, (лицо, руки и пр.), что прямо оскорбляет чувство верующих. Что же касается остальных принадлежностей, не затрагивающих религиозного чувства и не нарушающих религиозного культа, то, к изъятию их со стороны общины препятствий не встречается». Сначала комиссия оставила в пользовании общины нетронутыми ризы, иконы, иконостас, иконы местных святых, во имя которых построен храм и пределы, а так же предметы, необходимые для богослужений [2, л. 37, 38]. В тот день изъяли серебра 1 пуд 27 фунтов 60 золотников. А 13 мая дополнительно изъяли из Никольского собора 1 пуд 27 фунтов 45 золотников, всего около 56 кг, 134 камня. Так же изъяли ризы серебряные с икон с камнями, венцы серебряные, крест напрестольный, серебряный, позолоченный, внутри деревянный с 10 камнями, серебряные обложки с Евангелия, чашечки и серебряные блюда [2, л. 35, 41].

В тот же день, комиссия работала и в Успенском соборе. Были изъяты серебряные ризы икон Казанской Божьей Матери, Сергия Радонежского, Успения Божьей Матери, лом серебра без пробы и остатки ризы от иконы Крещения Господня [2, л. 37, 42].

Работа комиссии в Спасской церкви началась 5 мая. Сохранилась выписка «О церковных ценностях из главной описи имущества из Тарской Спасской церкви Тарского уезда Омской епархии», опись выдана из Омской духовной консистории 26 июля 1903 г. Согласно этой описи в храме было 29 икон, среди которых: икона Тихвинской Божьей Матери, две иконы пророка Илии, икона Казанской Божьей Матери, икона Спасителя, икона Святого Николая, икона Нерукотворного Образа Христа Спасителя, икона Знамени Божьей Матери и другие. Все иконы были в серебряных ризах, некоторые вызолоченные, с венцом. Было три Евангелия: 1847 г., в серебряном позолоченном чеканной работы окладе, 1703 г. и 1694 г., тоже с серебряной отделкой. Кроме того, имелось 4 серебряных креста и другая разная серебряная посуда и утварь для проведения богослужений. [2, л. 54–55об.].

5 мая 1922 г. Тарская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих, произвела проверку наличности церковных ценностей и сравнила с вышеуказанной описью 1903 г. Всё проходило в присутствии священника Тарской Спасской церкви Василия Успенского, председателя Совета группы верующих Тарской Спасской церкви Сударинова, членов Совета общины Янина, Челпанова, Роголёва и секретаря Совета Никифорова. Все ценности были на месте, за исключением Евангелие и креста весом в 1 фунт. Эти предметы были положены по обряду православного исповедования, в гроб священнику Павлу Князеву, это подтвердили представители общин верующих. Кроме значащихся в описи цен-

ностей, членами Совета общины были представлены 4 иконы и «разная серебряная ломь», ещё не занесённые в опись [2, л. 57].

6 мая, комиссия приступила к фактическому изъятию ценностей из Спасской церкви, изъяв серебряные и позолоченные ризы с 10 икон, серебряное кадило с цепями и колпачком, крест серебряный под чернядью, серебряный лом и медные монеты (1 пуд 7 фунтов 60 золотников или около 20 кг). После этого члены Спасской общины обратились в комиссию с просьбой оставить при храме ризы на иконах в иконостасе и за клиросами, так как эти иконы особо чтимы народом. А так как иконы древнего художественного письма (тёмные), краска на них приходит в ветхость, и, если снять ризы, сами иконы потеряют свой вид, что при частых выносах их на молебен и по домам верующих грозит их окончательным разрушением [2, л. 61–62]. Видимо, члены комиссии уточняли этот вопрос в вышестоящих инстанциях, потому что в дополнительном протоколе от 8 мая сказано: «...приступили на основании ответной телеграммы по прямому проводу из Омска, полученной 7 мая в 6 часов вечера к фактическому изъятию *всех ценных украшений с икон, как местных, так и иконостасов*». Так были изъяты ризы с 14 икон общим весом 2 пуда 20 фунтов и 84 золотника (около 42 кг). Всего за два раза изъяли около 62 кг серебра [2, л. 63].

На общем собрании в Казанской церкви прихожане решили, раз изыматься должен только лом золота и серебра, и подвесные вещи из золота и серебра, а их при храме не было, «то дать ничего не можем». Подписали это прошение 110 прихожан [2, л. 77]. Но 9 мая изъятие всё же прошло. Присутствовали те же представители власти, а также священник Казанской церкви Феофан Токарев, председатель Совета общин Казанской церкви Афонасьев, члены Совета общин Ф. Борисов, А. Носков, А. Поняев, и члены от верующих [Малых] и Сумин. Всего риз и венцов, обложек с икон, лампадок и цепочек на 2 пуда 24 фунта 4 золотника (около 43,6 кг), и 81 камень [2, л. 82, 83].

11 мая очередь дошла до Тихвинской церкви. Священник Соловьев, председатель общины Бизяев, члены общины Бабушкин, В. Клыков, Барандуков, Петров, Чернов, Носков, члены от верующих – Плотников Виктор и Сухих предоставили комиссии заявление от верующих с просьбой не изымать ризу с иконы Тихвинской Божьей Матери. «Икона Тарской Тихвинской Божьей Матери существует с основания города Тары. Верующие, получая по молитве перед ней желаемое, глубоко почтили её. Ввиду этого был усердием народа построен храм. Тихвинскую Божью Матерь чтут не только тара и Тарский уезд, но и соседние уезды, например, Тюкалинский, Каинский и др., и ко дню праздника этой иконы 26 июля стекаются тысячи богомольцев. Сама икона крайне ветхая, ей более 300 лет. И при снятии ризы теряет вид. Поэтому просим оставить ризу, как необходимую святыню». В Сибирский комитет Помгола ушла телеграмма о данном ходатайстве, но, видимо просьбу верующих не удовлетворили. В храме изъяли 4 пуда 14 фунтов 86 золотников (около 72,2 кг) и 124 камня [2, л. 91–93].

Изъятие ценностей в Пятницкой церкви провели 12 мая. Ещё 10 апреля с разрешения прихожан эта церковь пожертвовала в пользу голодающих серебра (кадило, обломки от риз и проч.) на 1 фунт 78 золотников (около 500 гр.) [2, л. 74]. В присутствии священника Пятницкой церкви Александрова, председателя Совета общины Безяева, членов Совета общины Новикова, Пирогова, и членов от верующих Дербенева, Грицына и Машкина были изъяты серебряные ризы и венцы с икон весом 2 пуда 26 фунтов 6 золотников (около 44,5 кг) и 427 камней [2, л. 71–72]. Ценность камней из-за отсутствия специалиста никто не определял.

10 мая комиссия по изъятию церковных ценностей побывала в синагоге, мечети и костеле. Помещения синагоги и мечети, и предметы, находящиеся в них, не представляли собой ценностей, поэтому их оставили без изъятия [2, л. 8–9]. В костеле нашли серебряное распятие с подставкой и лампадку весом 1 фунт 9 золотников (около 460 гр.), описей в мечети и синагоге не оказалось.

Изъятие ценностей из церквей города завершились 12 мая, комиссия справилась с заданием за 8 дней. Всего из церквей Тары было изъято 16 пудов 28 фунтов 57 золотников (около 275 кг) золота и серебра. [2, л. 34].

Работы по уезду продолжались до лета. 19 июня 1922 г. на пароходе «Мельник» в Омск было отправлено 18 пудов 34 фунта 78 золотников (около 310,5 кг.), а уже 20 июня Тарский уездный финотдел отчитывался в местный исполком: «вес ценностей изъятых пока из 30 уездных церквей выразился к 20 июня в 2 пудах 5 фунтах 12 золотниках (около 35 кг), которые и отправляются на пароходе «Варяг» [5, л. 1–2]. 2 ноября Тарский уездный финансовый отдел сообщал исполкому, что никаких церковных ценностей в кладовой отдела не хранится, изъятие прекращено, предметы высланы в Омский губернский финотдел, все акты своевременно переданы в Комиссию по изъятию ценностей.

Результаты исследования. Подводя итоги, отметим, что изъятие церковных ценностей в Таре прошло быстро. Наибольшее количество золота и серебра изъяли в Спасской церкви (62 кг), наибольшее количество камней – в Пятницкой. Во всех церквях, кроме Спасской, было полное совпадение при сверке с инвентарными книгами. При изъятии церковных ценностей, комиссия не встретила сопротивления общественности. Общины Спасской, Тихвинской церквей и Никольского собора безуспешно выступили с ходатайствами не изымать ризы с особо чтимых икон. Меньше всего от изъятия церковных ценностей пострадали мусульмане, евреи и католики. Дискуссионным остается вопрос, дошли ли все средства, вырученные от «церковного золота» до голодающих. Но, мы считаем, что можно уверенно сказать, что в тот тяжёлый для страны период, тарское духовенство не отвернулось от народа, поддержав власть и сделав все, чтобы люди спокойно приняли безвозвратную потерю святынь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ТФ ГИАОО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 203.
2. ТФ ГИАОО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 212.
3. ТФ ГИАОО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 195.
4. Петин Д.И. Регулирование денежного обращения партизанами и советской властью в Степном Алтае (сентябрь 1919 г. – март 1920 г.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 63–77.
5. ТФ ГИАОО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 215.